

УДК 001.38

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР КОРРУПЦИОННОГО РИСКА:
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Нина Ивановна Руднева

кандидат филологических наук, доцент

rudneva6363@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Внимание автора центрировано на распространенном явлении в профессиональной среде - конфликте интересов.

Для понимания механизмов нейтрализации данного фактора, затрудняющего профессиональное взаимодействие, существенно снижающего результативность деятельности, автор представил исследование сущности данного феномена.

Ключевые слова: коррупционные риски, конфликт интересов, модели нормативного описания конфликта.

В профессиональной среде весьма распространенным явлением выступает конфликт интересов. Для понимания механизмов нейтрализации данного фактора, затрудняющего профессиональное взаимодействие, существенно снижающего результативность деятельности, необходимо исследовать сущность рассматриваемого феномена.

Научно-исследовательский анализ позволил сделать выводы, конфликту интересов в российском законодательстве посвящено несколько моделей нормативного описания, в каждой из них отражены достаточно обобщенные подходы к пониманию сущности и последствий этого явления.

В интерпретации конфликта интересов как «внутренних противоречий следует отметить, что генерироваться данный феномен может у различных категорий: служащих органов публичной власти, субъектов профессиональной деятельности, руководителей публичных и частных компаний, у работников любого уровня в компаниях» [5]. В современных условиях явление конфликта интересов весьма распространено и включено в состав ряда нормативных документов.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Сущность данного феномена скрывается в том, что в «отличие от большинства конфликтов, основанных на противоречии позиций различных социальных субъектов по отношению в общему предмету их интересов, сущность конфликта интересов представляет собой некое внутреннее амбивалентное состояние, при котором у самого лица есть взаимоисключающие внутренние мотивы, ценности и цели, влияющие на его интересы» [2; 309]. В ходе исследования нормативной базы удалось выяснить, что существует следующая трактовка «заинтересованности в совершении некоммерческой организацией тех или иных действий, в том числе в совершении сделок, влечет за собой конфликт интересов заинтересованных лиц и некоммерческих организаций» [ФЗ №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» ст.27] [5].

В законодательстве определен статус заинтересованных лиц в интерпретации «конфликта интересов»: «заинтересованными лицами признаются руководитель некоммерческой организации или его заместитель, а также лицо, входящее в состав органов управления некоммерческой организацией или органов надзора за ее деятельностью, если указанные лица состоят в трудовых отношениях с заинтересованными лицами, являются их участниками или кредиторами, либо состоят в близких родственных отношениях с заинтересованными лицами» [ФЗ №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» ст.27] [5].

В современном отечественном законодательстве существуют «несколько моделей нормативной трансляции конфликта интересов, кроме того есть аналогичные проявления внутренних противоречий при исполнении ряда профессиональных обязанностей. Вместе с тем наиболее распространенной сферой применения данного понятия является противодействие коррупции в публичном секторе» [1; 73].

К примеру, в соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ «конфликт интересов – ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ]. В положениях закона под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями,

детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Для организаций «публичного сектора весьма характерна дилемма: при установлении конфликта интересов в части профессиональной деятельности каким нормативным актом следует руководствоваться» [ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ]. Здесь важно понимать, что определение конфликта интересов, представленное в Федеральном законе № 273-ФЗ, распространяется на организации, где есть должности, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. При этом следует понимать, что для иных организаций упомянутая юридическая конструкция имеет рекомендательный статус.

Однако, следует акцентировать внимание на вероятной коллизии: в конкурентном случае общего и специального регулирования приоритет за специальными нормами. Для идентификации конфликта интересов (КИ) следует четко очертить область общественных отношений и релевантную социальную норму [к примеру: «положения законодательства о муниципальной службе выступают в качестве специальных норм по отношению к общему регулированию, установленному ТК РФ, в правоотношениях с участием муниципальных служащих»].

Причем правовые последствия напрямую зависят от специфики отрасли права, причем выбор нормы права предопределен рассматриваемой ситуацией, и здесь актуально разграничить понятия: «личная заинтересованность» и «иная личная заинтересованность» [Федеральный закон № 273-ФЗ]. При подробном рассмотрении в контексте уголовно-правовой сферы определяющим элементов выступает «противоправное стремление виновного извлечь выгоду для себя или иных лиц» [6].

Но, если брать во внимание феномен «конфликт интересов» и составляющую «личная заинтересованность», то фактически это - ситуация, а не правонарушение, однако развитие потенциально может привести к коррупционному правонарушению. Естественно, что требуется основание для оценки и идентификации исключительно коррупционных рисков, превентивные меры в отношении которых заключаются в необходимости уведомления о наличии и минимизации посредством, например, изменения служебного положения [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»].

Федеральный закон № 273-ФЗ, рассматривая ситуации конфликта интересов, акцентирует факт отсутствия в действиях правонарушений в том случае, когда участники не предпринимали/планировали иные действия/бездействие с целью получения имущественной и неимущественной выгоды [6]. При этом можно квалифицировать наличие признаков дисциплинарного проступка (коррупционного правонарушения) могут быть выявлены кроме того, в бездействии участника ситуации, связанной с конфликтом интересов.

Нарушение норм права заключается в невыполнении обязанностей по уведомлению о личной заинтересованности сотрудника при исполнении должностных обязанностей, что может привести к конфликту интересов, и принятию мер по предотвращению подобного конфликта [См. статью 10 Федерального закона № 273-ФЗ, статью 15 Федерального закона № 79-ФЗ и статью 12 Федерального закона № 25-ФЗ].

Ответственность «за своевременное урегулирование конфликта интересов возложена и на служащих, и на руководство. При этом последствия весьма существенны: дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения его в связи с

утратой доверия» [См. статью 10 Федерального закона № 273-ФЗ, статью 15 Федерального закона № 79-ФЗ и статью 12 Федерального закона № 25-ФЗ].

Следовательно, важно уяснить, что строгость наказания вызвана потребностью в минимизации «коррупционных рисков, которые возникают при наличии личной заинтересованности» [4; 4507].

Примером, иллюстрирующим ситуацию конфликта интересов, может являться «рассмотрение и разрешение по существу жалобы гражданина со статусом близкого родственника. Автор жалобы был служащему хорошо известен, имел статус близкого родственника, однако, служащий об этом не уведомил руководство подразделения и продолжил исполнять служебные обязанности в ситуации конфликта интересов» [4; 4508]. Действия «служащего могут быть квалифицированы как дисциплинарный коррупционный поступок даже без нарушения установленных норм при рассмотрении жалобы, что предполагает взыскание в форме выговора. Данный пример подчеркивает, что любые действия служащих должны исключать конфликт интересов выполнении деятельности, предусмотренной должностной инструкцией, в том числе при отсутствующих иных правовых ограничений, которые установлены в целях противодействия коррупции» [6].

Обсуждение и выводы (Discussion)

Подводя итоги изысканиям, можно заключить, что предупреждение конфликта интересов в контексте реализации корпоративных отношений регламентирован ст. 53 ГК РФ: «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно» [1; 75].

Следовательно, можно сделать вывод, что необходимость оперативно предупредить и нейтрализовать конфликт интересов в каждой конкретной ситуации обладает важным значением и для предупреждения коррупции, и

«для реализации служащими и работниками своих прав, включая владение акциями, осуществление иной оплачиваемой деятельности, а также последующее трудоустройство в течение двух лет после увольнения со службы» [6]. И наконец, «четкое понимание сущности конфликта интересов позволяет организациям, частным и государственным (муниципальным), оценивать свои возможности, в том числе, и, как участника публичных закупок. Таким образом, у широкой категории лиц имеется необходимость в изучении методов выявления конфликта интересов, а также способов его урегулирования» [6].

Список источников:

1. Руднева Н.И. Концепция органического роста: «зеленый бренд»// Наука и Образование. 2019. № 4. С. 72-75.
2. Руднева Н.И. Зарубежный опыт развития систем знаков экологического маркирования// Приоритетный направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России: материалы национальной научно-практической конференции. 2019. С.308-314.
3. Rudneva N.I. Expcation of the national value parameter in paremiological units//International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 9. № 1. С. 3852-3856.
4. Rudneva N.I. Balint technology in pedagogy: innovations or transfer of psychological experience// International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 9. № 1. С. 4506-4510.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// pravo.gov.ru (дата обращения 03.11.2024)

б. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ ((в ред. Федеральных законов от 08.08.2024 N 232-ФЗ) // pravo.gov.ru (дата обращения 05.11.2024)

UDC 001.38.

**CONFLICT OF INTEREST AS A FACTOR OF CORRUPTION RISK:
CONCEPT, ESSENCE AND METHODS OF PREVENTION**

Nina Iv. Rudneva

candidate of philological sciences, associate professor

rudneva6363@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. the author's attention is focused on a common phenomenon in the professional environment - a conflict of interests. To understand the mechanisms of neutralization of this factor, which complicates professional interaction and significantly reduces the effectiveness of activities, the author presented a study of the essence of this phenomenon.

Keywords: corruption risks, conflict of interest, models of normative description of the conflict.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.